

УДК 339.92:332.142.4

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

В. В. Зазерская

К. э. н., доцент, декан экономического факультета учреждения образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Беларусь, e-mail: zazerskaya@mail.ru

Реферат

В статье исследуется феномен трансграничного региона. Через призму регионализации и глобализации исследуются специфические свойства трансграничья. Проведена систематизация современных научных представлений о трансграничном сотрудничестве и выделены существенные характеристики в условиях трансформационных преобразований, связанных с формированием трансграничного региона. Показано, что наибольшее распространение среди исследователей получили географический и социокультурный подходы. В статье трансграничный регион рассматривается в качестве особой формы социально-экономического пространства. Сделан вывод о необходимости учета транзитного потенциала, геополитических и экономических интересов страны и региона, что позволяет говорить о новой пространственной концепции трансграничного региона как экономического коридора развития.

Ключевые слова: регион, территория, трансграничное сотрудничество, трансграничный регион, транснационально-трансграничная система, пространственное развитие территорий, экономический коридор развития.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF TRANSBOUNDARY REGIONS

V. V. Zazerskaya

Abstract

The article explores the phenomenon of a transboundary region. Through the prism of regionalization and globalization, the specific properties of the transboundary are studied. The systematization of modern scientific ideas about cross-border cooperation has been carried out and significant characteristics have been identified in the conditions of transformational transformations associated with the formation of a cross-border region. It is shown that geographical and sociocultural approaches are most widely used among researchers. In the article, the cross-border region is considered as a special form of socio-economic space. It is concluded that it is necessary to take into account the transit potential, geopolitical and economic interests of the country and the region, which allows us to speak of a new spatial concept of the transboundary region as an economic development corridor.

Key words: region, territory, transboundary cooperation, transboundary region, transnational-transboundary system, spatial development of territories, economic development corridor.

Введение

Современный этап глобализации сопровождается процессом трансграничного регионообразования, активно развивающего различные виды экономической деятельности. Одной из наиболее актуальных проблем социально-экономического развития регионов является несовершенный механизм включения регионов в мировые интеграционные процессы. Базовым элементом развития межгосударственных отношений являются приграничные регионы. Появление на их основе трансграничного сотрудничества расширяет роль и возможности страны в мировых хозяйственных связях и трансформирует его в одну из форм интеграции.

Современные концепции трансграничного сотрудничества на уровне регионов предполагают изменение подходов к административно-территориальному устройству страны и его развитию, к уровню жизни трансграничных территорий и также их развитию.

Несмотря на географическое положение Республики Беларусь и наличие границ с ЕС и РФ процессы трансграничного регионообразования с участием белорусских регионов протекают недостаточно интенсивно. Исследования показывают, что методология территориальной организации трансграничных систем, регионов и оценки экономического развития таких территорий разработана недостаточно. Это во многом объясняется тем, что изучение в нашей стране международных трансграничных взаимодействий началось лишь в постсоветский период.

Контекстный анализ трансграничного сотрудничества

Выделение роли трансграничного сотрудничества в мировой экономике встречается в дефинициях некоторых авторов. При определении экономической глобализации основатель и директор Эвианской группы по изучению экономического порядка в эпоху глобализации Жан-Пьер Леманн подчёркивает трансграничный ракурс глобализации: «По своей сути глобализация означает усиливающееся слияние рынков благодаря трансграничному перемещению товаров, капитала, информации, технологий и людей» [1]. Согласно формулировке, данной Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, глобализация – «это общий термин, обозначающий все более

сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, который проявляется в расширении потоков товаров, технологий и финансовых средств, в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества, в глобальной деятельности транснациональных корпораций, в расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов, прежде всего через Интернет, в трансграничном переносе заболеваний и экологических последствий и во все большей взаимосвязанности определенных типов преступной деятельности [2]. Таким образом, роль трансграничного сотрудничества как средства взаимодействия в сфере хозяйственных межстрановых связей, а именно культурных, политических и экономических связей между регионами разных государств, разделенными границей, особенно актуальна. В этой связи представляет определенный интерес для исследования экономического развития регионов и оценки их состояния и динамики в условиях трансграничного сотрудничества анализ феномена трансграничья в различных контекстах.

Трансграничное сотрудничество реализуется в рамках таких форм, как локальные приграничные контакты, двусторонние договорные отношения между соседними территориями, создание устойчивых сетевых образований в виде ассоциаций, форумов, еврорегионов и т. д., а также в виде текущей деятельности по различным направлениям в рамках совместных проектов [3].

В последние годы Республики Беларусь принимала участие в следующих программах трансграничного сотрудничества Европейского союза «Польша – Беларусь – Украина», «Латвия – Литва – Беларусь», «Регион Балтийского моря».

По степени участия в программах можно выделить следующих субъектов: органы местной власти (29 %), учреждения образования (17 %), республиканские органы госуправления и подчиненные им организации (12 %), общественные объединения (7 %), учреждения здравоохранения (6 %) и научные учреждения (5 %). Доля других организаций составляет 24 % [4].

Партнерами российско-белорусского межрегионального сотрудничества являются российские регионы, а с белорусской стороны

республиканские органы государственной и подчиненные им организации, органы местной власти. Из 185 договорных документов все 6 белорусских областей и Минск связаны соглашениями о сотрудничестве. По оценке Минэкономразвития России участие в рамках программ Россия – ЕС «Эстония – Латвия – Россия», «Литва – Польша – Россия», «Карелия», «Коларктик», «Юго-Восточная Финляндия – Россия» позволило реализовать более пятидесяти крупномасштабных инфраструктурных проектов в таких областях, как обустройство государственной границы, экология, развитие транспортной инфраструктуры, стимулирование малого и среднего предпринимательства, поддержку местных культур и обычаев, повышение уровня жизни населения приграничных регионов. В 2014–2020 гг осуществлялись программы: «Карелия», «Коларктик», «Россия – Латвия», «Россия – Литва», «Россия – Польша», «Россия – Эстония» и «Россия – Юго-Восточная Финляндия» [5].

В зависимости от сущности системообразующих связей можно определить следующие виды трансграничных регионов:

- не взаимодействующие регионы. Между ними нет никаких видов связи: экономических, демографических, культурных, политических и др. Это просто географическое понятие, обозначающее набор изолированных территорий в соседних странах;
- нерегулируемые регионы. Ввиду наличия между соседними приграничными зонами только дискретных и специальных связей не соблюдается второе условие существования систем, следовательно регионы не могут быть выражены как система;
- когерентные регионы. Наблюдается взаимодействие между регионами, связи носят устойчивый характер;
- гомогенные регионы. Если соседние территории граничащих государств схожи в определенных отношениях, то они образуют однородные регионы.

Регионы различаются между собой по природным условиям, уровню, отраслевой структуре и темпам экономического развития, качеству жизни населения и миграции трудовых ресурсов. При странственной организации территории выделяют однородные зоны и районы, т. е. проводят зонирование и районирование.

На основе признака однородности свойств различают однородные (гомогенные) и связанные (когерентные) регионы, также в пространственной структуре выделяют узловую регион. Гомогенные регионы объединяют территории по какому-либо признаку, критериальное значение которого не имеет существенных различий (этнический состав населения, уровень жизни, сходство демографических процессов и т. д.). Если в регионе находится какой-либо особенный объект, например природного характера – водного источника, месторождения полезного ископаемого или же крупного города, то регион становится не однородным сразу по многим критериям. В когерентные регионы территории объединены при помощи внутренних связей. Применение системного подхода позволяет в целостных, когерентных регионах выделить функциональную структуру. Это означает, что такие регионы включают промышленную, социальную, экономическую, поселенческую и демографическую структуры. При этом пространственные функциональные системы региона могут не совпадать с соответствующими территориальными системами. Узловой (центральный, поляризованный) регион имеет один или несколько узлов (центров), которые связывают остальную часть пространства.

Соотношение контактной и барьерной функций границ с зарубежными странами определяет приграничное положение территорий и влияет на их социально-экономическое развитие. Легитимная функция границы играет важную, но на данном этапе развития глобализационных и интеграционных процессов второстепенную роль.

Суть понятия «трансграничный» складывается из значений слова «граница» и префикса «транс», указывающего на ее пересечение, преодоление, движение через границу. Очевидно, что категория границы является центральным элементом трансграничности. П. Я. Бакланов и М. Ю. Шинковский отводят государственной границе ведущую роль. Она решает вопросы безопасности страны, выступает связующим звеном и регулятором в формировании и функционировании специфических частей – полосе трансграничности и зоне контакта. Полоса трансграничности определяет часть территории, связывающую сектора региона, зона контакта указывает на зоны, в которых взаимодействие наиболее успешно [6].

Трансграничность возможна только при условии наличия проницаемости пространства – возможности осуществления социально-экономических и межкультурных связей. Как следствие, ключевым моментом наличия трансграничности является прохождение государственной границы по обозначенной целостной территориальной системе.

Подходы к трактовке трансграничного региона

Анализ трансграничности произведем на основе комплексной методологии, включающей геополитический, географический, социокультурный и экономический подходы.

Геополитический подход. Этот подход характеризуется рассмотрением трансграничных явлений в их политическом, географическом и геополитическом измерении. Связующим звеном выступают геополитические отношения, складывающиеся между политической деятельностью акторов и разнообразными условиями геопространства [7, 8]. Геополитический аспект функционирования трансграничных регионов заключается в реализации геополитических интересов или их отдельных частей, а также в осуществлении и оценке контроля над ними. Этот контроль осуществляется в различных формах разными типами геополитических акторов (государствами, их сообществами) для достижения геополитических целей.

В рамках этого подхода А. Б. Волыничук определяет трансграничный регион как «устойчивое ... территориальное образование, отличающееся от других характерным типом хозяйственного освоения и совокупностью взаимодействующих между собой ... подсистем ... при обязательном наличии в его структуре государственной границы» [9]. Данное определение рассматривает формирование трансграничного региона в условиях постоянных контактов и утверждает его в качестве устойчивого геополитического района или подрайона.

Такой же точки зрения придерживается и Т. И. Герасименко, согласно его мнению трансграничный регион – это территория с приграничными регионами по обе стороны границы и обладающая комплексной и системообразующей общностью и сходством природных, геополитических, цивилизационных, социальных, экономических, этнокультурных и ментальных характеристик [10].

Географический подход. При анализе развития территориальных систем В. А. Колосов определяет трансграничный регион как «охватывающую часть территорий двух или нескольких соседних стран, социально-экономическая система, характеризующаяся определенным единством природной первоосновы и/или расселения, трудовых и культурно-бытовых связей населения, хозяйства, инфраструктуры, нередко также исторических, этнических и культурных традиций» [11]. А. Б. Волыничук и Я. А. Фролова при изучении трансграничных регионов подчеркивают наличие границы и трактуют их как «устойчивое во времени территориальное образование, отличающееся от других характерным типом хозяйственного освоения и совокупностью взаимодействующих между собой природных, социальных, и экономических подсистем, связанных единством реализующихся в их пределах природных, экономических, социокультурных факторов при обязательном наличии в его структуре государственной границы» [12]. Российские ученые П. Я. Бакланов, С. С. Ганзей в рамках географического подхода рассматривают приграничные территории как территории «с наличием свойств реального или потенциального взаимодействия и взаимовлияния соседних государств», «территории, непосредственно прилегающие к границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и соседней страны и обладающие особым, дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества» [13]. Географическое пространство территории делится в зависимости от внешнего и внутреннего взаимодействия на национальное и трансграничное. Национальная территория имеет географическое пространство где объекты одной страны расположены на конкретной территории и развиваются во времени одновременно. При трансграничном взаимодействии имеет место совокупность отношений между объектами разных стран, следовательно трансграничные территории включают приграничные территории двух или нескольких соседних стран.

Как отмечают П. Я. Бакланов, С. С. Ганзей, трансграничные территории обладают сочетанием природных ресурсов и тех или иных видов хозяйственной деятельности, природным основанием которых является либо единая геосистема, либо сочетание двух или более геосистем регионального уровня, взаимодействующих в зоне государственной границы... это, как правило, комплексная географическая структура, сочетающая в себе определенные природные ресурсы, объекты инфра-структуры, расселения населения, а также его хозяйственную деятельность в границах крупной геосистемы» [13].

Экономический подход в ряде случаев в основу трансграничного сотрудничества, закладывает уровень экономического развития регионов, различие природных ресурсов территорий. Различия факторов производства, участвующих в сотрудничестве приграничных регионов, обычно трех разных стран обуславливает сотрудничество на трансграничных территориях в сфере производства товаров и

услуг, чаще всего при формировании «треугольника роста». Также мы считаем целесообразным в рамках этого подхода рассмотреть взгляды представителей политической экономии и, в частности, представителей либеральной и критической школы. Часть либеральных теоретиков (гиперлибераллы) поддерживают глобализацию, т. к. она «разрушает искусственные (политические) барьеры и этим способствует улучшению жизни всего человечества» [14]. Сторонники критического подхода выступают против глобализации. Утверждая, что глобализация – «это набор аргументов в поддержку свободных рынков и инструмент для увеличения власти капитала над трудом, Запада – над другими государствами и, соответственно, инструмент, предназначенный для продвижения интересов ведущих капиталистических держав, таких как США» [14].

Плюралистический характер международной системы и возможности для сотрудничества в мировом хозяйстве посредством международного разделения производственных процессов и труда сформировали наднациональное экономическое пространство. Мировая экономика, транснациональная бизнес-среда основаны на принципах сетевого взаимодействия, глобальных цепочках стоимости, общих экономических, технических, правовых и социокультурных требованиях [14, 15].

Рассматривая трансграничные регионы через процессы накопления капитала Л. Соуса определяет трансграничный регион, как «специальную область потоков и обменов, имеющих социальную, культурную, экономическую и политическую природу, а также пространство, где происходит развитие различных видов деятельности, а степень интенсивности трансакций эволюционирует со временем», что однако не дает представления о его пространственной организации [16].

Социокультурный подход к трактовке трансграничного региона представлен трудами Д. Г. Емченко, Д. В. Сергеева, К.В. Леконцевой и др.

Д. Г. Емченко считает, что трансграничный регион – это совокупность национальных, региональных и зональных элементов. Сохранение суверенитета соседних государств проявляется в историческом и культурном своеобразии. Поэтому необходимо взаимодействие между соседними приграничными регионами, поддержание, управление и развитие их «жизненного» пространства в границах административно-территориальной территории [17].

В основу исследования приграничных территорий Д. В. Сергеев положил семантические методы. Границы и контекст их существования рассматривались через кодирование социокультурных смыслов в текстах в соответствии с доминирующими ценностями и типами общества. Понятия «пограничная территория» и «трансграничье» гипотетически описывают не только барьерную функцию границ, но и различные состояния, стадии и динамику отношений между территориями. Барьерная функция границы фиксирует статичное положение культур, что соотносится с дефиницией «пограничье» или «приграничье». Приставки «по-» или «при-» указывает на направление движения вдоль границы, но не через нее. Контактная функция границ подразумевает диффузию различных элементов, тогда трансграничье – это пространство прямого взаимодействия и культурного контакта, а приставка «транс» подразумевает преодоление барьера [18].

По определению К. В. Леконцевой вследствие «наложения социальных пространств соседних стран» формируется новое социальное пространство. Трансграничная территория имеет проницаемые государственные границы, которые не являются барьером, ей присущи «общность населения в области культуры, этноса, расселения, истории, географических условий» [19].

Содержание термина трансграничный регион достаточно многообразно и зависит от специалистов и ученых, которые занимались изучением данной области. В результате проведенного исследования понятия «трансграничный регион» нами было выявлено, что наиболее часто встречаются два подхода к трактовке сущности исследуемой категории, анализ которого представлен выше. Это географический и социокультурный подходы, при этом чаще всего трактовка понятия дается в совокупности. В основе выделения социально-территориальной общности и формирования транснациональных и трансграничных регионов (гомогенные регионы) лежит общее социальное пространство соседних стран. Социокультурный подход к образованию трансграничных регионов предполагает в основе выделения однородность признаков культуры, общность исторического прошлого в составе населения.

Для географической традиции ключевым понятием является категория государственных границ и понятие «трансграничный регион» рассматривается с точки зрения пространства. Таким образом, пространственная позиция позволяют фиксировать протекание трансгра-

ничных процессов в конкретной территориальной системе, а функциональная позиция – сфере социальных связей и социально-экономических процессов.

Многие авторы используют пространственный и функциональный подход и трактуют трансграничный регион либо как совокупность сопредельных пограничных территорий государств, характеризующиеся определенным природным, экономическим, социокультурным, этническим единством, либо в дополнении к этому учитывают связи между регионами (когерентные, гомогенные).

На основе проведенного исследования нами предлагается следующее определение рассматриваемого понятия «трансграничный регион» – пространственная организация сотрудничающих политических субъектов (небольших государств, административно-территориальных образований государств), детерминированная экономическими интересами субъектов.

В развитие теории пространственных форм организации международного (транснационального и трансграничного) сотрудничества данное определение позволяет рассматривать в качестве трансграничного региона не только административно-территориальное образование с наличием границы, но и страну в случае ее представления в качестве региона. Такая ситуация возможна при образовании транснационально-трансграничной системы и прослеживается на примере Балтийского региона. Ученые ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» [20] при исследовании международных региональных общностей на основе трансграничного (приграничного) сотрудничества выделяют элементы структуры трансграничного региона: «...и страны (образующие транснациональные системы), и административно-территориальные образования стран – являются регионами (которые обычно образуют трансграничные системы)». Сближение элементов позволяет говорить об образовании транснационально-трансграничной системы. При этом управление происходит на транснациональном уровне (Совет государств Балтийского моря), а регулирование на региональном уровне (административно-территориальные образования стран региона).

В Балтийском макрорегионе Н.В. Каледин и В.С. Корнеев выделяют два уровня трансграничных регионов: мезо- и микроуровень. При этом отмечают, что мезорегион может быть представлен как регионами в традиционном понимании (два и более региона), так и «малыми странами (например, Прибалтикой)». Микрорегион формируется на основе кооперации муниципальных образований: еврорегионы «Лына— Лава», «Сауле», «Неман» и т. д. Также Профессор У. Кивикари предложил организовать «треугольник роста» в Финском заливе куда среди регионов Южной Финляндии и Санкт-Петербурга вошла Эстония (проект «Стратегия треугольника роста Финского залива», финансируемый программой Interreg III) [21].

Заключение

С учетом рассмотренных выше положений считаем целесообразным рассматривать трансграничные регионы на основе геополитического и экономического подходов. В качестве политических субъектов выступают как небольшие государства, так и административно-территориальных образования государств. В данном исследовании под ними понимаются когерентные регионы, обладающие ресурсами для реализации экономических целей.

Что касается специфики формирования трансграничных регионов как транснационально-трансграничных систем, то они чаще возникают тогда, когда регион расположен между двумя регионами-ядрами или полюсами роста. Это вызывает интенсификацию и увеличение объемов различного рода обменов и взаимодействия за пределами государственных границ и выдвигает на первый план внешнеэкономические факторы. В совокупности влияние таких процессов на экономику региона трансформирует экономическое пространство трансграничного региона и базисом социально-экономического развития в условиях экономической интеграции становится рациональное размещение производительных сил и транзитный потенциал региона.

Таким образом, возможность представления в условиях формирования транснационально-трансграничной системы структуры трансграничного региона в виде страны, кроме регионов, и определение такого региона в качестве трансграничного экономического коридора является новым этапом в эволюции трансграничных регионов и пространственной концепции.

Список цитированных источников

1. Леманн, Ж.-П. Близок ли закат свободной торговли? Ж.-П. Леманн // Россия в глобальной политике. – М., 2007. – Т. 5, № 5. – С. 70–79.
2. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о работе Организации на 54 Сессии Генеральной Ассамблеи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/globalization/>. Дата доступа: 19.03.2023.
3. Зазерская, В. В. Spatial development of territories: cross-border aspect / В. В. Зазерская // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2021. – № 3: Экономика. – С. 115–118.
4. Сотрудничество Беларуси и ЕС в области международной технической помощи в 2007–2013 гг. Промежуточные результаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cu4eu.by/upload/iblock/490/49004496b8238555dd2b5ae62d3c5cdd.pdf>. – Дата доступа: 17.04.2023.
5. Программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/mps/programs>. – Дата доступа: 2.04.2023.
6. Великая, С. А. Сущность понятия «трансграничный регион» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka-online.com/wp-content/uploads/2018/08/Velikaya.pdf>. – Дата доступа: 2.04.2023.
7. Елацков, А. Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации / А. Б. Елацков. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 251 с.
8. Каледин, Н. В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции / Н. В. Каледин. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 163 с.
9. Волыничук, А. Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования / А. Б. Волыничук // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). – С. 49–55.
10. Герасименко, Т. И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. – СПб.: РТГ ЛГУ, 2005. – 235 с.
11. Колосов, В. А. Политическая география. Проблемы и методы / В. А. Колосов. – Л.: Наука, 1988. – 190 с.
12. Трансграничный регион: понятие, сущность, формы / Науч. ред.: П. Я. Бакланов, М. Ю. Шинковский. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 276 с.
13. Бакланов, П. Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / П. Я. Бакланов, С. С. Ганзей. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.
14. Лаврухина, И. А. Глобальная политэкономия: учеб. пособие / И. А. Лаврухина, П. С. Лемешченко. – Минск: БГУ, 2021. – 375 с.
15. Кондратьев, В. Глобальные цепочки стоимости как форма транснационализации промышленности / В. Кондратьев // Проблемы теории и практики упр. 2017. № 6. С. 8–20.
16. De Sousa L. Understanding European Cross - border Cooperation: A Framework for Analysis // Journal of European Integration, 2013. Vol. 35. No 6. pp. 669 – 687. P 672.
17. Емченко, Д. Г. Трансграничный регион как социокультурный феномен: дальневосточная модель: автореф. дис. канд. культурологии. Челябинск, 2011.
18. Сергеев, Д. В. Семантический подход к изучению трансграничья / Д. В. Сергеев // Трансгранижье в изменяющемся мире: Россия–Китай–Монголия: сб. статей / Российский гуманитар. науч. фонд; ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского. Чита, 2010. – С. 47–58.
19. Леконцева, К. В. Интерпретация понятия «Трансграничный регион» через призму современной социологической методологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-transgranichnyy-region-cherez-prizmu-sovremennoy-sotsiologicheskoy-metodologii-1>. Дата доступа: 06.04.2023.
20. Каледин Н. В. Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе — к новым пространственным формам международной экономической интеграции / Н. В. Каледин, В. С. Корнеев // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. – 2007. – №3. – С. 880–900. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnoe-sotrudnichestvo-v-baltiyskom-regione-k-novym-prostranstvennym-formam-mezhdunarodnoy-ekonomicheskoy-integratsii-1>. – Дата доступа: 05.04.2023.
21. Kivikari Urpo. A Growth Triangle as an Applica of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy. Policy Paper. May 2001 [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari.pdf> Date of access: 24.04.2023.

References

1. Lemann, ZH.-P. Blizok li zakat svobodnoj trgovli? ZH.-P. Lemann // Rossiya v global'noj politike. – M., 2007. – T. 5, № 5. – S. 70–79.
2. Doklad General'nogo sekretarya Organizacii Ob'edinennyh Nacij o rabote Organizacii na 54 Sessii General'noj As-samblei. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/development/globalization/>. Data dostupa: 19.03.2023.
3. Zazerskaya, V. V. Spatial development of territories: cross-border aspect / V. V. Zazerskaya // Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – № 3: Ekonomika. – S. 115–118.
4. Sotrudnichestvo Belarusi i ES v oblasti mezhduнародной tekhnicheskoy pomoshchi v 2007–2013 gg. Promezhutochnye rezultaty [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cu4eu.by/upload/iblock/490/49004496b8238555dd2b5ae62d3c5cdd.pdf>. – Data dostupa: 17.04.2023.
5. Programmy prigranichnogo sotrudnichestva Rossiya – ES [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo ekonomicheskogo razvi-tiya Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/mps/programs>. – Data dostupa: 2.04.2023.
6. Velikaya, S. A Sushchnost' ponyatiya «transgranichnyj region» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nauka-online.com/wp-content/uploads/2018/08/Velikaya.pdf>. – Data dostupa: 2.04.2023.
7. Elackov, A. B. Obshchaya geopolitika: voprosy teorii i meto-dologii v geograфической interpretacii / A. B. Elackov. – M.: INFRA-M, 2017. – 251 s.
8. Kaledin, N. V. Politicheskaya geografiya: istoki, problemy, principy nauchnoj koncepcii / N. V. Kaledin. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1996. – 163 s.
9. Volynchuk, A. B. Transgranichnyj region: teoreticheskie osno-vy geopoliticheskogo issledovaniya / A. B. Volynchuk // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vo-stoke. 2009. – № 4 (8). S. 49–55.
10. Gerasimenko, T. I. Problemy etnokul'turnogo razvitiya transgranichnyh regionov. – SPb.: RTP LGU, 2005. – 235 s.
11. Kolosov, V. A. Politicheskaya geografiya. Problemy i metody / V. A. Kolosov. – L.: Nauka, 1988. – 190 s.
12. Transgranichnyj region: ponyatie, sushchnost', formy / Nauch. red.: P. YA. Baklanov, M. YU. SHinkovskij. – Vladivostok: Dal'nauka, 2010. – 276 s.
13. Baklanov, P. YA. Transgranichnye territorii: problemy ustojchivogo prirodopolzovaniya / P. YA. Baklanov, S. S. Gan-zej. – Vladivostok: Dal'nauka, 2008. – 216 s.
14. Lavruhina, I. A. Global'naya politekonomiya: ucheb. posobie / I. A. Lavruhina, P. S. Lemeshchenko. – Minsk: BGU, 2021. – 375 s.
15. Kondrat'ev, V. Global'nye cepochki stoimosti kak forma transnacionalizacii promyshlennosti / V. Kondrat'ev // Problemy teorii i praktiki upr. 2017. № 6. S. 8–20.
16. De Sousa L. Understanding European Cross - border Cooperation: A Framework for Analysis // Journal of European Integration, 2013. Vol. 35. No 6. pp. 669 – 687. R 672.
17. Emchenko, D. G. Transgranichnyj region kak sociokul'turnyj fenomen: dal'nevostochnaya model': avtoref. dis. kand. kul'turologii. CHelyabinsk, 2011.
18. Sergeev, D. V Semanticheskij podhod k izucheniyu transgra-nich'ya / D. V. Sergeev // Transgranich'e v izmenyayushchemsya mire: Rossiya–Kitaj–Mongoliya: sb. statej / Rossijskij gumanitar. nauch. fond; ZabGGPU im. N.G. CHernyshevskogo. CHita, 2010. – С. 47–58.
19. Lekonceva, K. V. Interpretaciya ponyatiya «Transgranichnyj region» cherez prizmu sovremennoj sociologicheskoy meto-dologii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-ponyatiya-transgranichnyy-region-cherez-prizmu-sovremennoy-sotsiologicheskoy-metodologii-1>. Data dostupa: 06.04.2023.
20. Kaledin N. V. Transgranichnoe sotrudnichestvo v Baltijskom regione — k novym prostranstvennym formam mezhduнародной ekonomicheskoy integracii / N. V. Kaledin, V. S. Kornee-vec // Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle. – 2007. – №3. – С. 880–900. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnoe-sotrudnichestvo-v-baltiyskom-regione-k-novym-prostranstvennym-formam-mezhdunarodnoy-ekonomicheskoy-integratsii-1>. – Data dostupa: 05.04.2023.
21. Kivikari Urpo. A Growth Triangle as an Applica of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy. Policy Paper. May 2001 [Electronic re-source]. – Rezhim dostupa: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari.pdf> Date of access: 24.04.2023.

Материал поступил 04.05.2023, одобрен 01.06.2023, принят к публикации 01.06.2023